

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ОТСЮДА
НЕ ВЫПЛЫТЬ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

Loreth Anne White
THE SWIMMER

Copyright © 2024 by Cheakamus House Publishing
All rights reserved.

This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with
Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Владимира Гришечкина*
Иллюстрация на переплете *Анастасии Ивановой*

Уайт, Лорет Энн.

У13 Отсюда не выплыть / Лорет Энн Уайт ; [перевод
с английского В. Гришечкина]. — Москва : Эксмо,
2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-216377-7 (Оф. 1)

ISBN 978-5-04-226194-7 (Оф. 2)

Нелюдимая Хлоя Купер, считая свою жизнь пустой и непримечательной, наблюдает за окружающими, придумывая истории их жизни. Новые соседи быстро становятся ее любимым «сюжетом»: знаменитый хирург и его красивая жена кажутся совершенно идеальными.

Однако на самом деле их переезд — это способ залатать брак, который вот-вот распадется.

Одним туманным утром Хлоя становится свидетелем убийства и единственной, кто догадывается: именно ее идеальные соседи — главные подозреваемые.

Улик почти нет, но маленькое частное расследование Хлои Купер постепенно начинает обнаруживать все более и более странные факты этого дела.

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

© Гришечкин В., перевод
на русский язык, 2026

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-216377-7 (Оф. 1)

ISBN 978-5-04-226194-7 (Оф. 2)

Мелани и Джею

Спасибо за уютный кабинет,
который вы устроили для меня
в своем доме в Австралии.

27 сентября 2019 года

Тяжелые дождевые капли падали на непокрытую голову Хлои Купер. Она не замечала, что мокрые волосы липнут к щекам, что холодная вода затекает за воротник плаща. Напротив, она была почти рада этому, приветствуя холод и сырость. Вода очищает. Омывает. Возможно, дождь сумеет смыть скопившуюся внутри тьму, и тогда Хлоя будет чувствовать себя лучше. Или хотя бы просто чувствовать.

Со способностью чувствовать у нее уже несколько недель были проблемы. Особенно тяжелым в этом отношении выдался вчерашний день.

Именно поэтому сейчас, в семь часов утра, несмотря на дождь и плотный туман, она пришла сюда, на пляж Джеррин-Бич, и теперь стояла на клочке мокрой травы рядом с дорожкой-променадом, следовавшей изгибам унылого, засыпанного серым песком берега.

Квартира Хлои находилась в трех кварталах отсюда — в доме, нижний этаж которого занимал иранский супермаркет. Она, скорее всего, никуда бы и не пошла в такую погоду, если бы не Бруды, нуждавшийся в прогулке. Сейчас он — дрожащий и жалкий в своем желтом собачьем жилетке — крутился у ее ног в поисках самого подходящего места, где мог бы сделать свои дела. Хлоя его не торопила. Даже те три квартала, которые отделяли ее дом от пляжа, были почти непосильной нагрузкой для коротких кривых лап четырнадцатилетнего пса. Когда он нагуляется, она понесет его обратно на руках.

Следя за Броуди, Хлоя невольно подумала, что он с каждым днем выглядит все страшнее. Выпученные глаза, слишком глубокий прикус, гнилые зубы, бросающиеся в глаза проплешины в шерсти, а главное — вонь. Псиной от него разило за километр, но Хлоя все равно его любила. Броуди принадлежал ее матери, а мать больше не могла выгуливать своего питомца. В глубине души Хлоя была уверена, что, кроме нее и матери, во всем свете не найдется никого, кто мог бы любить его по-настоящему. Именно по этой причине она нередко отождествляла себя с Броуди. Пусть отчасти, но все-таки... Конечно, она не стара и от нее (она надеялась) не исходят неприятные запахи, и все же Хлоя не знала никого, кому была бы безразлична.

С тех пор как мать слегла, Хлоя выработала для себя строгий распорядок повседневной жизни. Она вообще была человеком привычки. Рутину значила для нее очень много, помогая справляться с большинством мелких проблем. Каждое утро она выходила из дома ровно в половине седьмого — не раньше, не позже, пока мать еще спала. Это означало, что мама на некоторое время останется одна, но Броуди нуждался в утренней прогулке. Чаще всего Хлоя ходила с ним сюда, на пляж, ибо ей нравилось наблюдать переменчивый характер моря, но пару недель назад у нее появился новый фетиш. Женщина в океане.

Как и Хлоя, женщина придерживалась установленного порядка. Ровно без десяти семь она ставила свой небольшой желтый автомобиль на платной парковке и выходила на пляж. Добравшись до каменистого мыска, вдававшегося в бухту, расстилала на земле полотенце и надевала неоноворозовую шапочку для плавания, пряча под нее свои густые рыжеватозолотистые волосы. Потом женщина сбрасывала теплую куртку, под которой на ней был надет гидрокостюм. Привязав к поясу сигнальный буй яркого лимонно-желтого цвета на длинном шнуре, она надевала очки, отмечала по часам время и заходила в воду, держа буй под мышкой. В семь часов она уже быстро плыла через бухту Джеррин-Бей, и ее розовая шапочка мелькала в волнах, словно уне-

сенный прибоем детский мячик, а следом тащился большой шарообразный буй.

Ее движения были мерными, ритмичными, завораживающими. Мощными. Вдали от берега, среди серых океанских просторов, плывущая женщина казалась очень одинокой — но одновременно спокойной и свободной. Отважной. Дерзкой. И Хлоя мечтала, что однажды настанет день, когда она тоже поплывет, как незнакомка, — дерзкая, свободная, сильная, и ей будут нипочем тяжелые вздымающиеся волны и неведомые глубины, в которых таятся грозные опасности: акулы, осьминоги, косатки и прочие хищники.

Теперь она знала, что пловчиху зовут Джемма.

За последние пару недель она выяснила довольно много и о ней, и о ее муже — известном хирурге-онкологе. Супруги жили буквально через дорогу, а Хлоя всегда любила наблюдать за людьми, особенно за соседями.

Броди потянул поводок и снова забегал кругами. Из тумана донесся зловещий протяжный вой портовой сирены — сигнал для кораблей. Хлоя посмотрела на часы — одиннадцать минут восьмого, а Джеммы до сих пор нет. Наверное, сегодня она вовсе не придет. Видимость на воде приближалась к нулю, а тучи опустились так низко, что невозможно было сказать, где пролегает граница между небом и свинцово-темным океаном. Муссонный ливень усилился и стал ледяным, прилив был необычно низким, да и рассветало с каждым днем все позже. Что ж, для осени в Ванкувере непогода в порядке вещей.

Все северо-западное побережье такое, Хлоя. Даже в разгар лета налетают циклоны, дни становятся темными, как зимние вечера, туман и плотная дымка заволакивают горизонт, мешая видеть ясно, воздух холодает и сеется дождь. Люди торопливо идут по тротуарам, нагнув головы и подняв воротники, и почти не смотрят по сторонам. Они ныряют в подъезды, прячутся под зонтами и шляпами или натягивают капюшоны на самые глаза. Здесь каждый может вообразить себя невидимкой. Впрочем, едва ли хоть кто-то из окружающих утруждает себя наблюдением.

Ох уж эти ее внутренние голоса... они никогда не замолкали! Они болтали и болтали, дразнили, издевались, искушали, выдавали пространные комментарии по поводу всего, что Хлоя видела или думала, — в том числе и по поводу соседей. Голоса грубо вторгались в ее работу, отгоняя вдохновение всплывающими из ниоткуда пузырями посторонних мыслей и соображений, или бубнили на заднем плане, пока она читала или смотрела телевизор. Порой они бесконечно раздражали Хлою, но что с ними делать, она не знала.

Возможно, впрочем, что внутренние голоса всего лишь компенсировали ее нелюдимость и сдержанность, являясь естественной реакцией на одиночество. Иногда они проносили слова и фразы, не имевшие видимого смысла, и Хлоя считала их фрагментами воспоминаний, которые не могла отнести ни к какому определенному моменту в прошлом. Порой они изъяснялись в первом лице: «Мне нужно больше физических упражнений». Или во втором: «Ты не должна этого делать, Хлоя». Порой в них звучало почти сверхъестественное всеведение, а когда голоса начинали звучать со свойственным матери английским акцентом, можно было не сомневаться: сейчас последуют предостережения, наставления или нравоучения. Будь осторожна, Хлоя. Ничего не рассказывай о себе даже людям с виду вполне надежным или дружески к тебе расположенным. Перейди на другую сторону улицы, если какой-то человек покажется тебе подозрительным или угрожающим. Не привлекай к себе внимания. Не надевай яркую одежду. Никому не доверяй. Люди никогда не бывают такими, какими кажутся. Зло всегда рядом, оно только и ждет удобного случая добраться до нас и сделать больно.

Голоса всегда говорят о Зле так, словно оно пишется исключительно с заглавной буквы.

Единственным средством заглушить их безостановочную болтовню была водка, которую Хлоя пила по выходным, да снотворные таблетки, которые она изредка принимала. Впрочем, после того как одиннадцать дней назад

ей исполнилось сорок, ситуация стала хуже, и Хлоя пока не знала, как ее изменить.

В порту снова прозвучал туманный ревун. Ледяные капли секли непокрытую голову Хлои, и женщина поежилась.

— Ну, Бродди, пора домой, — негромко проговорила она. — Заканчивай свои дела. Дома нас ждут вкусняшки и горячий кофе.

На самом деле скоро должна была проснуться мать, и Хлоя спешила вернуться, чтобы дать ей очередную порцию болеутоляющих таблеток.

Бродди выгнул спину и напрягся, слегка присев на задних лапах.

Тогда же она услышала...

Далекий плеск воды, разбиваемой мерными движениями сильных рук, пробился сквозь плотную пелену тумана, и Хлоя выпрямилась в предвкушении. Прищурился от дождя глаза, она всматривалась в колышущиеся волны, ожидая появления плывущей женщины.

Наконец в серой пелене дождя и тумана замаячила розовая купальная шапочка, за которой следовал большой желтый буй: единственные цветочные пятна на серо-стальном фоне воды. Шаровый цвет, вспомнила Хлоя. Кугельблау по-немецки. Представшая перед ней картина наполнила ее почти религиозным трепетом. Джемма всего на несколько минут отстала от собственного расписания — одинокая женщина в тяжелых соленых волнах. Постоянство, неизменность, рутинность — все это было очень близко Хлое.

Женщина медленно, но неуклонно пересекала бухту, то исчезая в тумане, то снова появляясь. На берегу незнакомый мужчина играл со своим голдендудлем¹; он, казалось, вовсе не замечал женщины в волнах. Чуть дальше брели вдоль пляжа мужчина и женщина. Оба низко нахло-

¹ Голдендудль — дизайнерская порода собак, созданная путем скрещивания золотистого ретривера и пуделя. Впервые выведенные в 1990-х годах, голдендудли бывают трех разных размеров, каждый из которых соответствует размеру пуделя, используемого в качестве родителя. (Здесь и далее — прим. переводчика.)

нили головы в капюшонах: похоже, разговаривали о чем-то важном и не обращали внимания ни на что вокруг. На плывущую женщину они вообще не смотрели.

Джемма достигла середины бухты. Из-за низкого прилива она находилась довольно далеко от берега. Броуди потянул за поводок, и Хлоя опустила взгляд. Пес облегчился, и она, достав из кармана совок и пакет, опустилась на корточки, чтобы убрать экскременты.

Именно в этот момент со стороны залива долетел звук работающего мотора. Он быстро приближался, и Хлоя вскинула голову. Из тумана появился гидроцикл — мощная машина бело-голубой раскраски с яркой оранжевой полосой вдоль корпуса. Мотор оглушительно ревел, гидроцикл на полной скорости мчался к розовому пятнышку на воде, и Хлоя невольно замерла. Джемма была точно на пути гидроцикла, но водитель ее, похоже, не видел. Резко выпрямившись, Хлоя машинально шагнула к воде и замала руками над головой, показывая водителю остановиться или свернуть. Уже собиралась крикнуть, чтобы вернее привлечь его внимание, но, прежде чем она успела открыть рот, раздался тупой удар. Гидроцикл, не снижая скорости, налетел на Джемму, и Хлоя замерла на месте. Колени у нее подгибались.

Звук двигателя изменился. Гидроцикл чуть замедлил ход, разворачиваясь в обратную сторону. Очевидно, водитель спешил на помощь Джемме. Хлоя видела, что он с ног до головы одет в черное — черный гидрокостюм, черный капюшон, черные перчатки, защитные очки с обтюратором. Гидроцикл приблизился к Джемме, слабо барахтавшейся в воде, и еще больше снизил скорость. Между волнами мелькнула поднятая рука — и вдруг гидроцикл, взревев мотором, рванулся вперед. На этот раз звук оказался громче — жуткий тупой удар, сопровождавшийся зловещим треском. Столкновение было таким сильным, что гидроцикл отбросило в сторону, но он тут же выровнялся; водитель круто повернул руль, и машина с припадающей к рулю

черной фигурой почти мгновенно растворилась в плотном тумане. Спустя несколько секунд затих и рев мотора.

Тело Джеммы еще покачивалось на волнах — обмякшее, словно клубок сорванных штормом водорослей. Желтый сигнальный буй куда-то пропал. Даже розовую шапочку Хлоя никак не могла разглядеть. Туман как будто еще больше сгустился и стал плотней, за его непроницаемой стеной тоскливо завывал портовый ревун. Дождь припустил всюю, его крупные капли выбивали барабанную дробь по плотному, напитанному водой песку.

Хлоя инстинктивно вскинула ладонь к губам. Ей никак не удавалось осмыслить то, что произошло у нее на глазах. Даже сдвинуться с места она не могла. Женщина растерялась и не знала, что делать. Взгляд ее невольно метнулся к мужчине с собакой, но тот уже достал мобильный телефон и поднес к уху, неотрывно глядя в сторону моря. Вероятно, вызывал спасателей. Парочка тоже остановилась и повернулась к воде.

Слава богу! Теперь она может незаметно уйти.

— Броуди!.. — шепнула Хлоя, подхватывая собаку на руки. — Нам пора.

Быстрым шагом она покинула пляж и тенью растворилась в тумане между домами. Только на песке слегка дымилась маленькая кучка, оставленная Броуди.

НАША ВЕРСИЯ: История Хлои Купер

Утренняя программа с Эми Тей

ЭМИ ТЕЙ. Сегодня мы представляем вашему вниманию новый сезон документального сериала «Наша версия» продюсеров Тринити Скотт и Джо Росси, который в самое ближайшее время появится на стриминговых сервисах. В программе под названием «История Хлои Купер» мы расскажем о расследовании громких убийств, произошедших в Ванкувере шесть лет назад. Вы наверняка помните широкомасштабные поиски преступника, которые привели к нескольким громким разоблачениям.

Сегодня продюсер серии Тринити Скотт — гостя нашей студии. Добро пожаловать, Тринити...

ТРИНИТИ СКОТТ. Доброе утро, Эми. Спасибо, что пригласила меня к себе.

ЭМИ ТЕЙ. Ты и Джо впервые заявили о себе своей документальной программой «Мост дьявола», созданной на основе вашего же подкаста в жанре тру-крайм¹, в котором вы освещали историю убийства девочки-подростка Лиины Раи. Потом появился сериал, посвященный убийству Абигаиль Честер. Сегодня вы предлагаете нашему вниманию историю широко известных Спенглеров — супругов, которые, как казалось большинству людей, любили друг друга глубоко и преданно. Именно о таких отношениях принято сочинять песни и писать романы... Спенглеры прибыли к нам из Торонто и обосновались в престижном районе Ванкувера, чтобы после семейной драмы начать жизнь с чистого листа, но этой мечте не суждено было сбыться. Судьба вмешалась, когда пути Спенглеров и Хлои Купер пересеклись. Новые соседи привлекли к себе внимание одинокой сорокалетней женщины, и все закончилось трагедией. Жуткой, кровавой трагедией.

ТРИНИТИ СКОТТ. Считайте это судьбой, если угодно, но исход действительно мог быть иным, если бы Джемма Спенглер и ее муж, широко известный хирург-онколог доктор Эдам Спенглер, никогда не встречали Хлою Купер.

ЭМИ ТЕЙ. Ты хочешь сказать, не было бы никаких убийств?

¹ Тру - к р а й м — документальный жанр в массовой культуре, включающий книги, подкасты, фильмы и сериалы, в которых автор исследует криминальные преступления и подробно описывает действия людей, связанных с этими событиями и пострадавших от них.

ТРИНИТИ СКОТТ. Пусть об этом судят наши зрители.

ЭМИ ТЕЙ. Честно говоря, я уже посмотрела трейлер вашего сериала, и мне кажется, что этот сезон «Нашей версии» непременно станет сверхпопулярным — настолько важные проблемы он затрагивает. В сериале будет и взгляд со стороны, и одинокая женщина, которая испытывает проблемы с социализацией, и состоятельная супружеская пара, которую все считают идеальной, — но это лишь поверхностное впечатление. Я уже не говорю об одержимости навязчивой идеей, о патологической фиксации, о stalkingе, классовых противоречиях и скелетах в шкафу. А главное, он затрагивает такую серьезную проблему, которую я обозначила бы как борьбу женщин с неизбежным старением в условиях современного общества. Ваш сериал я охарактеризовала бы как не имеющий развязки детективный триллер. Звучит парадоксально, даже абсурдно, но на самом деле никакого парадокса здесь нет. В своей работе вы даете ответы на многие животрепещущие вопросы современности, и это главное содержание новых серий «Нашей версии». Я права, Тринити? Или я что-то упустила?

ТРИНИТИ СКОТТ. По своей сути история Хлои Купер — это история одиночества и тоски. Это история женщины, которая становится невидимкой в самом сердце современного общества. Это история о перенесенной психологической травме и стремлении вписаться в окружающий мир. И конечно, это история о желании любить и быть любимой — история, которая завершается жестоким убийством, но не только.

ЭМИ ТЕЙ. Как я понимаю, этот сезон имеет особое значение для тебя лично, не так ли?

ТРИНИТИ СКОТТ. Совершенно правильно. Описанные в нем события мне действительно глубоко близки. А причины этого станут ясны в процессе его просмотра.